

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Реализация Индо-Тихоокеанской военной стратегии США в Северо-Восточной Азии и реакция Китая

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120019371-9

У Яньбинь

Аспирант факультета мировой политики Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (адрес: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, МГУ имени М.В. Ломоносова). ORCID: 0000-0003-0184-7820. E-mail: yanbinwu@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 20.10.2021.

Аннотация:

В статье рассматривается текущая структура военных сил США в Японии и Южной Корее и реализация Индо-Тихоокеанской военной стратегии США в Северо-Восточной Азии, а также реакция Китая на Индо-Тихоокеанскую военную политику США. После Второй мировой войны Северо-Восточная Азия стала одним из основных регионов мира, в котором оказались сосредоточены национальные интересы США, где они продвигают свои демократические ценности и осуществляют военно-стратегическое планирование. В последние годы по мере ускорения процесса военной модернизации Китая Народно-освободительная армия Китая (НОАК) становится все более активной в Восточной Азии и западной части Тихого океана. Стремительный подъем материкового Китая болезненно ощущается Соединенными Штатами и является одной из главных причин, по которой американцы переключили свое внимание на Азиатско-Тихоокеанский регион во второй половине президентского срока администрации Б. Обамы. Индо-Тихоокеанская стратегия — важная составляющая стратегии безопасности США, официально предложенная администрацией Д. Трампа. Ее эффективность в Северо-Восточной Азии во многом определит успех американской стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе в целом. Конкретная реализация военной политики США в Индо-Тихоокеанском регионе неизбежно повлияет на ситуацию с безопасностью в регионе, изменит отношения между странами, а также окажет важное влияние на будущий политический ландшафт мира.

Ключевые слова:

Индо-Тихоокеанская стратегия, Северо-Восточная Азия, США, Китай, Япония, Южная Корея, вооруженные силы, безопасность.

Для цитирования:

У Яньбинь. Реализация Индо-Тихоокеанской военной стратегии США в Северо-Восточной Азии и реакция Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 82–99.
DOI: 10.31857/S013128120019371-9.

Северо-Восточная Азия стала одним из наиболее экономически динамичных регионов мира, но в то же время положение дел в сфере безопасности региона не внушает оптимизма¹. В силу исторических и политических причин между Китаем, Японией, Южной Кореей, Северной Кореей и другими странами региона существует серьезный дефицит взаимного доверия в сфере безопасности, который усугубляется долгосрочным присутствием США в качестве внешнего гегемона. Северо-Восточная Азия — один из

1. В данной статье рассматривается Северо-Восточная Азия только в относительно узком понимании, т.е. материковый Китай (КНР), Корейский полуостров и Япония. Ввиду сложности тайваньского вопроса Тайвань, Монголия и Дальний Восток РФ исключены из сферы охвата данной работы.

основных регионов, где сегодня сосредоточены национальные интересы США в сфере военной политики и безопасности, а с подъемом КНР к ним добавились также и задачи стратегического сдерживания Китая.

Администрация Д. Трампа опубликовала две Индо-Тихоокеанские стратегии (ИТС): первая была представлена публике в 2017 г., вторая, содержащая более структурированные предложения по сдерживанию Китая, — в 2019 г. Китайские и российские ученые провели многочисленные исследования и глубоко изучили эти документы. В числе наиболее известных китайских исследователей — Чжан Цзядун, Вэй Цзунъю, Ху Вэйсин, Чжу Цуйпин и др.² Среди работ российских ученых можно выделить статьи А.В. Торкунова, Я.В. Лексютинной, Е.А. Канаева и др.³ Тем не менее необходимо признать, что обстоятельных исследований, российских и китайских, касающихся вопросов реализации Индо-Тихоокеанской стратегии США в Северо-Восточной Азии, по-прежнему не хватает. Внушительная военная реструктуризация, а также структура и дислокация вооруженных сил США в Северо-Восточной Азии, главным образом в Японии и Южной Корее, и их влияние на Китай — вопросы, заслуживающие дальнейшего изучения.

Основные положения Индо-Тихоокеанской стратегии США

В ответ на возрождение Китая и укрепление его сил в Восточной Азии и западной части Тихого океана в 2017 г. администрация Д. Трампа официально запустила Индо-Тихоокеанскую стратегию⁴, политическая цель которой состоит в противодействии китайскому и российскому влиянию в регионе. В 2019 г. в докладе Пентагона⁵ и Госде-

2. См. также: 张家栋: “美国的印太倡议及其对中国的影响” [Чжан Цзядун. Индо-Тихоокеанская инициатива США и ее влияние на Китай] // 印度洋经济体研究. 2018年. 第3期. 第1–26页; 韦宗友: “美国在印太地区的战略调整及其地缘战略影响” [Вэй Цзунъю. Стратегическая перестройка США в Индо-Тихоокеанском регионе и ее геостратегическое влияние] // 世界经济与政治. 2013年. 第10期. 第141页; 朱翠萍: “特朗普政府的印太战略及其对中国安全的影响” [Чжу Цуйпин. Индо-Тихоокеанская стратегия администрации Трампа и ее влияние на безопасность Китая] // 南亚研究. 2018年. 第4期. 第1–17页; 朱翠萍: “印太地区:概念解释、实施限制和战略趋势” [Чжу Цуйпин. Индо-Тихоокеанский регион: концептуальная интерпретация, ограничения реализации и стратегические тенденции] // 印度洋经济体研究. 2018年. 第5期. 第1–16页; Hu Weixing, Meng Weizhan. The US Indo-Pacific Strategy and China's Response. *The China Review*. Vol. 20. No. 3. 08.2020. Pp. 143–176; Hu Weixing. The United States, China, and the Indo-Pacific Strategy: The Rise and Return of Strategic Competition // *The China Review*. 2020. Vol. 20. No. 3. Pp. 127–142; Ye Xiaodi. Explaining China's Hedging to the United States' Indo-Pacific Strategy // *The China Review*. 2020. Vol. 20. No. 3. P. 205–238; Zhang Chunman. The Power of a Niche Strategy and China's Preemptive and Adaptive Response to the US Indo-Pacific Strategy // *The China Review*. 2020. Vol. 20. No. 3. Pp. 239–250 и др.
3. См. также: Торкунов А.В. Стратегия администрации Д. Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 6. С. 25–37; Лексютинна Я.В. Роль Китая в стратегии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» Д. Трампа // Вестник РУДН. Серия: международные отношения. 2019. № 1. С. 22–34; Канаев Е.А. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 1. С. 26–43; Батюк В.И. Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1. С. 135–153 и т.д.
4. Стрельцов Д. Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений // Международная жизнь. 2018. № 8. С. 65–74.
5. Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // U.S. Department of Defense. June 1, 2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 14.09.2021).

партамента США⁶ по Индо-Тихоокеанскому региону детализируются политические, экономические и военные цели Америки в регионе. Логика Индо-Тихоокеанской стратегии США заключается в окружении и стратегическом сдерживании КНР путем укрепления связей с азиатскими союзниками.

В политической и экономической сферах США провозглашают создание свободного и открытого Индо-Тихоокеанского альянса и расширяют состав его участников. В военной сфере и сфере безопасности США активно используют четырехсторонний диалог по безопасности (Quad)⁷ и военный альянс AUKUS⁸ с целью ограничить морскую активность Китая. Для сохранения эффективности своего военного потенциала в регионе в Индо-Тихоокеанской стратегии США делают акцент именно на военной составляющей⁹.

С учетом ускорения процесса военной модернизации Китая, растущей военной активности НОАК и способности Китая проецировать силу на США национальное Министерство обороны в рамках Индо-Тихоокеанской концепции администрации Д. Трампа в 2019 г. представило доклад об Индо-Тихоокеанской стратегии¹⁰. В нем предполагалось переименовать Азиатско-Тихоокеанское командование в Индо-Тихоокеанское командование¹¹, выборочно увеличить численность сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе и развернуть стратегическое оружие, в частности ракеты, истребители пятого поколения, стелс-бомбардировщики, беспилотные системы, сети командования в масштабах всего региона и у союзников для того, чтобы дать США стратегическое и информационное преимущество в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Тем самым подчеркивалась и важность союзников, особенно Японии и Южной Кореи. Внимание в докладе акцентируется на том, что «Американо-японский альянс является краеугольным камнем в вопросах мира и процветания в Индо-Тихоокеанском регионе, и Соединенные Штаты остаются непоколебимыми в своем обязательстве защищать Японию и территории, которыми она управляет. Однако по мере изменения динамики безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе американо-японский альянс должен адаптироваться к вызовам, угрожающим общей безопасности и ценностям. Будь то противодействие Северной Корее или долгосрочное стратегическое соперничество с Китаем и Россией, мы должны преследовать конкретные цели, которые сохраняют альянс как наше асимметричное преимущество»¹². А также: «Соединенные Штаты

6. A free and open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision // *U.S. Department of state*. November 4, 2019. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (дата обращения: 14.09.2021).
7. Rudd K. The Convenient Rewriting of the History of the 'Quad' // *Nikkei Asia*. March 26, 2019. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/The-Convenient-Rewriting-of-the-History-of-the-Quad> (дата обращения: 08.10.2021).
8. Joint Leaders Statement on AUKUS // *White House*. September 15, 2021. URL: <https://web.archive.org/web/20210916023441/https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (дата обращения: 10.10.2021).
9. Tellis A. Waylaid by Contradictions: Evaluating Trump's Indo-Pacific Strategy // *The Washington Quarterly*. 2020. Vol. 43 No. 4. Pp. 123–154.
10. Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // *U.S. Department of Defense*. June 1, 2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 14.09.2021).
11. Pacific Command Change Highlights Growing Importance of Indian Ocean Area // *U.S. Department of defense*. May 30, 2018. URL: <https://www.defense.gov/Explore/News/Article/Article/1535808/pacific-command-change-highlights-growing-importance-of-indian-ocean-area/> (дата обращения: 08.09.2021).
12. Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // *U.S. Department of Defense*. June 1, 2019. P. 22. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/>

неизменно привержены делу обороны Республики Корея (РК). Союз США и РК является основой мира и процветания в Северо-Восточной Азии, а также на Корейском полуострове»¹³. 11 февраля 2022 г. Белый дом США обнародовал новую версию Индо-Тихоокеанской стратегии (ИТС), которая содержит три основных элемента¹⁴: Обязательства ИТС, Пять перспектив ИТС и План действий ИТС (10 основных программ, которые США будут реализовывать в ближайшие 1–2 года). В нем также подробно описывается трехстороннее сотрудничество США — Япония — РК: «Почти каждый крупный вызов в Индо-Тихоокеанском регионе требует тесного сотрудничества между союзниками и партнерами США, особенно Японией и РК. Мы будем продолжать тесное трехстороннее сотрудничество в противодействии КНДР»¹⁵. Данный документ является первым докладом о региональной стратегии, выпущенным Байденом с тех пор, как он стал президентом США. В нем подчеркивается стратегическое намерение США сосредоточиться на Индо-Тихоокеанском регионе, привлечь союзников, экспортировать ценности, укрепить гегемонию и всесторонне противостоять Китаю.

Согласно официальному сайту Индо-Тихоокеанского командования¹⁶, в настоящее время в состав Индо-Тихоокеанского командования США (ИТК; United States Indo-Pacific Command (USINDOPACOM)) входят следующие организационные подразделения: Тихоокеанское командование сухопутных войск США; Тихоокеанский флот; Тихоокеанское командование ВВС; Тихоокеанское командование морской пехоты; Тихоокеанское командование специальных операций США в подчиненных объединенных командованиях сил США в Японии и Южной Корее; Тихоокеанский объединенный разведывательный центр; Центр передового опыта по управлению стихийными бедствиями и оказанию гуманитарной помощи; Западная объединенная межведомственная постоянная целевая группа (рис. 1).

В особых случаях в дополнение к двум подчиненным Объединенным боевым командованиям в Японии и Южной Корее, имеющим широкие оперативные полномочия, могут быть созданы дополнительные Объединенные силы, напрямую подчиненные Тихоокеанскому командованию ВС США. Например, командующий Тихоокеанским флотом также является командующим морскими операциями объединенных сил Индо-Тихоокеанского района, т.е. выполняет функции командующего совместными морскими военными операциями в Индо-Тихоокеанском районе. При этом ВМС и ВВС США рассматривают возможность интегрированной войны «воздух-море» и возможность взлетать с небольших платформ в море для проведения операций¹⁷.

2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF (дата обращения: 14.09.2021).

13. Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // *U.S. Department of Defense*. June 1, 2019. P. 24. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 14.09.2021).
14. Indo-Pacific Strategy of the United States. // *White House*. February 11, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).
15. Indo-Pacific Strategy of the United States. // *White House*. February 11, 2022. P. 17. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).
16. United States Indo-Pacific Command (USINDOPACOM) // *PACOM*. URL: <https://www.pacom.mil>. (дата обращения: 08.07.2021).
17. Tellis A. Waylaid by Contradictions: Evaluating Trump's Indo-Pacific Strategy // *The Washington Quarterly*. 2020. Vol. 43 No. 4. Pp. 123–154.

Индо-Тихоокеанские вооруженные силы США в Северо-Восточной Азии

Япония и Южная Корея являются важнейшими военными союзниками США в Северо-Восточной Азии, на их территории размещаются значительные контингенты американских вооруженных сил. В Японии флот и морская пехота насчитывают почти 40 000 человек, ВВС — почти 13 000, а сухопутные войска — около 2500 человек¹⁸; В Южной Корее сухопутные войска насчитывают почти 19 500 человек, ВВС — почти 7800, а ВМС — всего около 350¹⁹.

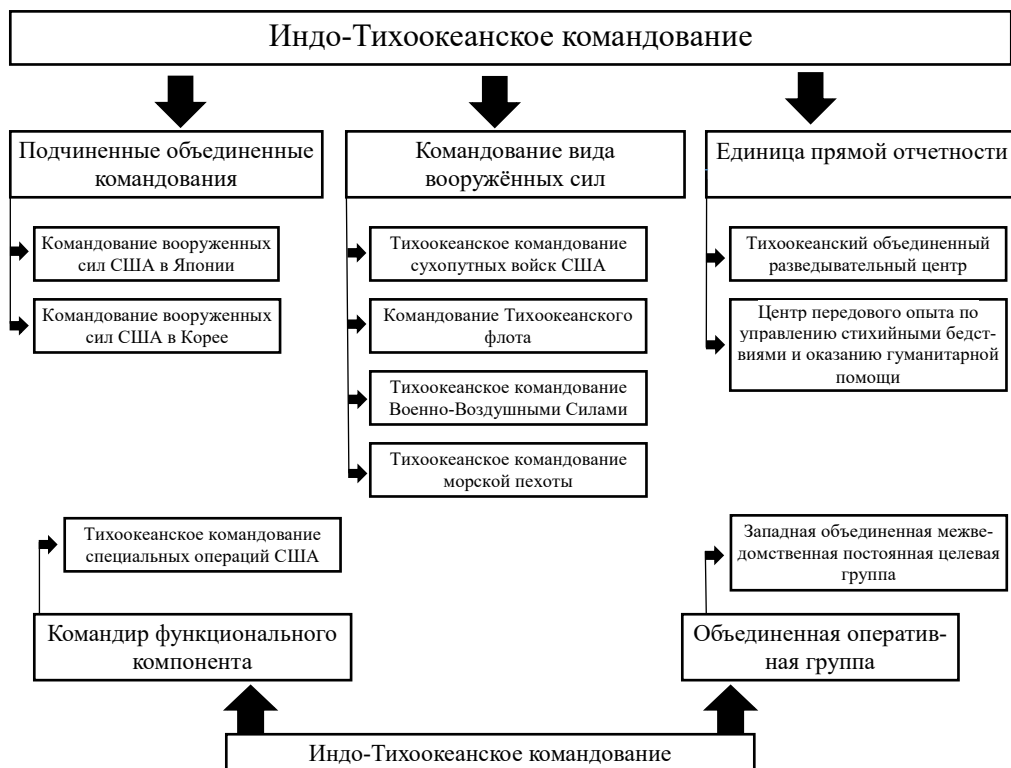

Рис. 1. Структура Индо-Тихоокеанского командования

Figure 1. Structure of Indo-Pacific Command

Источники: Составлено автором на основе информации Индо-Тихоокеанского командования США²⁰.

18. Benefits and Costs Associated with the U.S. Military Presence in Japan and South Korea // *United States Government Accountability Office*. March, 2021. URL: <https://www.gao.gov/assets/gao-21-270.pdf> (дата обращения: 08.10.2021).

19. Factbox: U.S. and South Korea's security arrangement, cost of troops // *Reuters*. March 8, 2021. URL: <https://www.reuters.com/article/us-southkorea-usa-alliance-idUSKBN2AZ0S0> (дата обращения: 08.09.2021).

20. United States Indo-Pacific Command (USINDOPACOM) // *PACOM*. URL: <https://www.pacom.mil> (дата обращения: 10.06.2021).

Вооруженные силы США в Японии

Командование Вооруженных сил США в Японии подчиняется объединенному Индо-Тихоокеанскому командованию ВС США, и полномочия командующих по управлению своими силами также зависят от конкретных полномочий командующего ИТК, а командующий Вооруженными силами США в Японии (USFJ) обычно также является командующим 5-й воздушной армией. В настоящее время под командованием Вооруженных сил США в Японии находятся следующие основные формирования: сухопутные войска США в Японии, 5-я воздушная армия, 3-я экспедиционная группа морской пехоты и военно-морские силы США в Японии. Общая миссия сил США в Японии заключается в разработке соответствующих оперативных планов, укреплении американо-японского военного союза, эффективном реагировании на кризисные события и поддержании повседневной оперативной готовности.

Важно отметить, что оперативное управление 7-м флотом, который в основном развернут в Японии, не возложено на командующего силами США в Японии, а остается у командующего Тихоокеанским флотом. Командующий ВМС США в Японии осуществляет командование и управление береговыми объектами ВМС США и связанными с ними силами только в Японии, а также выступает в качестве связующего звена между ВМС США и Морскими силами самообороны Японии, правительством Японии и т.д. Поскольку командующий также руководит Командованием военно-морских объектов США в Японии, он подчиняется как командующему Тихоокеанским флотом, так и командующему Командованием военно-морских объектов США.

Кроме того, согласно «Договору о безопасности между США и Японией», подписанному в 1960 г., в котором говорится, что «военно-морским, военным и военно-воздушным силам США разрешается использовать объекты и районы в Японии в целях содействия безопасности Японии и поддержания международного мира и безопасности на Дальнем Востоке»²¹, силы США в Японии имеют более широкие функции, чем силы США в Южной Корее с точки зрения правовой доктрины. Функции американских сил в Японии были шире, чем у американских сил в Южной Корее, предусматривалась более значительная роль за пределами Японии, поэтому командующий Индо-Тихоокеанским командованием не имел такой же широкой власти над командующим американскими силами в Японии, как командующий в Южной Корее, и значительная часть этих полномочий все еще сохранялась за другими командованиями на Индо-Тихоокеанском регионе.

Вооруженные силы США в Южной Корее

Как следует из текста Договора о взаимной обороне между Соединенными Штатами и Республикой Корея (Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea)²², структуры Индо-Тихоокеанского командования, Командование ВС США в Корее подчиняется объединенному Индо-Тихоокеанскому командованию США, а его командующий также руководит Командованием Организации Объединенных Наций и Командованием объединенных сил Южной Кореи и США. В настоящее время под командованием Вооруженных сил США в Южной Корее находятся 8-я армейская группа, 7-я воздушная армия, военно-морские силы США в Южной Корее, силы морской пехоты США в Корее и силы специальных операций США в Южной Корее.

21. Japan-U.S. Security Treaty // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (дата обращения: 08.09.2021).

22. Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea // *Lillian Goldman Law Library*. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 08.12.2021).

Полномочия командующего силами США в Корее зависят от конкретных полномочий командующего ИТК, которому обычно предоставляются более широкие полномочия по оперативному управлению.

Исторически сложилось так, что командующий 8-й армейской группой был также командующим войсками США в Южной Корее и напрямую подчинялся Министерству обороны США, минуя Тихоокеанское армейское командование. 1 декабря 1992 г. командующий 8-й группой армий перестал быть командующим силами США в Корее и сменил звание с генерала на генерал-лейтенанта, а 23 января 2012 г. командование 8-й группы армий было определено как чисто оперативное командование, а управление армией США в Южной Корее было передано командующему сухопутными войсками США в Тихоокеанском регионе²³. С тех пор командование американских войск в Южной Корее стало соответствовать общей логике отношений военного командования США.

В обычное время силы, переданные южнокорейскому командованию Вооруженных сил США, представлены в основном сухопутными войсками и ВВС, а остальные три командования чаще всего насчитывают несколько сотен человек. Во время кризиса, войны или учений Индо-Тихоокеанское командование США либо Министерство обороны направляют дополнительные силы в Южную Корею. Кроме того, до 2010 г. срок командировок американских военнослужащих, направленных в Республику Корея, составлял всего один год, что аналогично сроку командировок в места боевых действий. Однако в 2010 г. было принято решение перенять модель размещения американских войск в Японии и Германии, что позволило увеличить до двух лет срок командировки военнослужащим без семей и до трех — военнослужащим, переехавшим вместе с семьей²⁴.

В июле 2016 г. США и Южная Корея достигли соглашения о размещении американской системы THAAD (Terminal High Altitude Area Defense) на юге Южной Кореи для защиты мест дислокации войск и южных городов²⁵. Размещение системы THAAD в Южной Корее вызвало обеспокоенность Китая и России, которые опасаются, что США могут перенацелить свой радар на них и даже использовать его для поддержки наступательных действий.

Общее военное присутствие США в Японии и Южной Корее составляет почти половину от общего военного присутствия США за рубежом. В период 2008–2017 гг. Южная Корея импортировала из США оружие на общую сумму 6,731 млрд долларов США, что делает ее третьим по величине импортером оружия американского производства в мире. Саудовская Аравия закупила наибольшее количество оружия американского производства на сумму 10,639 млрд долларов США, Австралия заняла второе место с 7,279 млрд долларов США, а Япония заняла седьмое место с 3,752 млрд долларов США²⁶. Поскольку Саудовская Аравия и ОАЭ имеют слабые вооруженные силы, а в Австралии дислоцировано чуть более 1000 военнослужащих США, у этих стран есть веские причины для покупки большого количества американского вооружения. Среди союз-

23. Adaptive Commands : Maintaining peace and security in a changing world // *Indo-Pacific Defense Forum*. July 30, 2018. URL: <https://ipdefenseforum.com/2018/07/adaptive-commands/> (дата обращения: 08.10.2021).

24. Korea tour normalization // *U.S. Army*. July 27, 2010. URL: <https://www.army.mil>. (дата обращения: 08.07.2021).

25. США и Южная Корея договорились о развёртывании системы ПРО: Противоракетная система THAAD будет размещена на территории Корейского полуострова // *Известия*. 08.06.2016. URL: <https://iz.ru/1237390/2021-10-18/podozrevaemaia-v-ubiistve-devochki-v-vologde-mozhet-byt-psikhicheski-nezdorova> (дата обращения: 08.09.2021).

26. 韩国成近十年美制武器第三大买家 [Южная Корея становится третьим крупнейшим покупателем оружия американского производства за последнее десятилетие] // *韩联社*. 01.23.2019. URL: <https://cn.yna.co.kr/view/ACK20190123003500881> (дата обращения: 09.09.2021).

ников США только Южная Корея и Япония разместили у себя большое количество американских войск и закупают много американского оружия, что свидетельствует о чрезвычайно сильной зависимости Японии и Южной Кореи от США в сфере безопасности и является одной из коренных причин, обостряющих ситуацию в Северо-Восточной Азии.

С ростом Китая и его военной мощи в западной части Тихоокеанского региона США, безусловно, будут уделять больше внимания своей военной мощи и разворачиванию сил в Японии и Южной Корее в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии, что также усугубит кризис безопасности в Северо-Восточной Азии.

Развитие и тенденция Индо-Тихоокеанской стратегии США в Северо-Восточной Азии

Являясь центром разворачивания вооруженных сил США в западной части Тихого океана, Индо-Тихоокеанское командование играет важную роль в военных операциях США в Восточной Азии, а военные планы и операции ИТК будут оказывать значительное влияние на ситуацию в Восточной Азии. Его важность подтверждается постоянно растущими расходами. Финансирование, запрошенное Индо-Тихоокеанским командованием для «Тихоокеанской инициативы по сдерживанию» (Pacific Deterrence Initiative)²⁷, увеличилось с 2,2 млрд долларов США в 2021 фин.г. до 4,6 млрд долларов США в 2022 фин.г., а всего на следующие пять лет на эти цели запланировано выделить 27,3 млрд долларов США. В контексте «Тихоокеанской инициативы по сдерживанию»²⁸ Индо-Тихоокеанское командование планирует использовать эти средства для укрепления четырех аспектов американского военного потенциала в регионе.

Во-первых, средства будут потрачены на укрепление обороноспособности, закупку и разворачивание все более современных систем противоракетной обороны и создание более плотной противоракетной сети на первой и второй островных цепях вблизи Китая. Во-вторых, запланировано создание системы слежения и наблюдения, создание радиолокационных станций, разворачивание дополнительных, более мощных средств радиолокационного наблюдения в ключевых точках Тихого океана, таких как, например, тактический многофункциональный радар, развернутый на тихоокеанской островной базе Палау. В-третьих, намечено увеличение ударных возможностей, особенно в ключевых узлах первой островной цепи. Четвертым аспектом является укрепление системы материально-технического снабжения и сотрудничества с союзниками: планируется построить новые тренировочные базы, запустить новые спутники связи, улучшать возможности логистики и технического обслуживания, проводить учения объединенных сил.

Наряду с увеличением финансирования американские военные стали проявлять все большую активность в западной части Тихоокеанского региона. Частота появления американских подводных лодок, стратегических бомбардировщиков и авианосцев в западной части Тихого океана и Южно-Китайском море значительно возросла²⁹. Понимая политическое и историческое значение региона, США также используют свой статус мирового гегемона для постоянного влияния на политическую структуру Северо-Восточной Азии. США использовали ядерную проблему Северной Кореи, а также островов Дяоюйдао, Тай-

27. Eyeing China, Indo-Pacific Command seeks \$27 billion deterrence fund // *Defense news*. March 02, 2020. URL: <https://www.defensenews.com/congress/2021/03/02/eyeing-china-indo-pacific-command-seeks-27-billion-deterrence-fund/> (дата обращения: 08.07.2021).

28. Pacific Deterrence Initiative // *Office of the Under Secretary of Defense*. May, 2021. URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2022/fy2022_Pacific_Deterrence_Initiative.pdf (дата обращения: 08.09.2021).

29. 刘宗义: “美国的全球战略枢纽建设及其影响” [Лю Цзуньй. Геостратегические узлы и гегемония США: Последствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе] // 国际展望. 2020年. 第4期. 第16页.

ваньский пролив, Южно-Китайское море и другие региональные горячие точки как средство продвижения своего стратегического узла и сети безопасности³⁰.

Для того чтобы конкурировать, сдерживать и побеждать во все более сложной глобальной среде безопасности, США вводят новые военные концепции, такие как «многодоменное сражение» или «многодоменная война» (Multi-Domain Battle) и «многодоменная операция» (Multi-Domain Operations). Американцы подчеркивают свою зависимость от союзников для полной устойчивой мобилизации сил коалиции и поддержания основ гегемонии США³¹.

Несмотря на значительные усилия, приложенные администрацией Д. Трампа по формированию Индо-Тихоокеанской стратегии, ее дальнейшее развитие требовало многостороннего политического и экономического сотрудничества³². Администрация Дж. Байдена привлекла новых союзников, прежде всего Великобританию, которая после Брексита в рамках стратегии «Глобальная Британия» (Global Britain)³³ стала уделять повышенное внимание Индо-Тихоокеанскому региону. Тем не менее в Индо-Тихоокеанской стратегии ключевая роль как на военном, так и на политическом и экономическом уровнях отводится основным союзникам США в Северо-Восточной Азии Японии и Южной Корее.

Южная Корея и США тесно связаны интересами в различных областях, включая военную безопасность, экономику, региональные и международные дела³⁴. На фоне усиления трений между Соединенными Штатами и Китаем США не откажутся от использования межкорейского конфликта для регулирования регионального порядка на Корейском полуострове и влияния на ситуацию в Восточной Азии³⁵. С 2016 г. Южная Корея все больше разочаровывается в позиции Китая в отношении Северной Кореи: Китай не способен ни разубедить Северную Корею в ее намерении разрабатывать ядерное оружие, ни принять требования США, Японии и Южной Кореи о прекращении поставок нефти в Северную Корею³⁶. Это важная причина, по которой Южная Корея решила принять предложение США о размещении системы THAAD. Альянс Республики Корея и США, сдерживая Северную Корею и Китай, создал геополитическое стратегическое соперничество ме-

30. 刘宗义: “美国的全球战略枢纽建设及其影响” [Лю Цзуньйи. Геостратегические узлы и гегемония США: Последствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе] // 国际展望. 2020年. 第4期. 第19页.

31. Vergu D. Multi-domain Operations Rely on Partnerships to Succeed // *U.S. Department of Defense*. 12.02.2019. URL: <https://www.defense.gov/explore/story/Article/1755520/multidomain-operations-rely-on-partnerships-to-succeed/> (дата обращения: 08.12.2021).

32. Tellis A. Waylaid by Contradictions: Evaluating Trump's Indo-Pacific Strategy // *The Washington Quarterly*. 2020. Vol. 43 No. 4. Pp. 123–154.

33. Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. // *UK Government*. 2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age-the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 08.10.2021).

34. 梁立昌: “新时期韩美同盟政策纷争、同盟协调、关系调整及其影响” [Лян Личан. Политические диспуты, координация альянсов, корректировка отношений и ее влияние на альянс Ю. Кореи и США в новый период] // 当代韩国. 2020年. 第3期. 第38页.

35. 梁立昌: “新时期韩美同盟政策纷争、同盟协调、关系调整及其影响” [Лян Личан. Политические диспуты, координация альянсов, корректировка отношений и ее влияние на альянс Ю. Кореи и США в новый период] // 当代韩国. 2020年. 第3期. 第47页.

36. 宋文志: “体系压力、威胁认知与韩国在中美之间的战略选择” [Сун Вэньчжи. Источники угроз, осведомленность об угрозах и стратегический выбор Ю.Корей между Китаем и США] // 东北亚论坛. 2019年. 第4期. 第93页.

жду двумя Кореями, а также дополнительно усилил соперничество между США и Китаем, что привело к серьезной угрозе для региональной безопасности и Южной Кореи³⁷.

В то же время, в условиях ослабления самих Соединенных Штатов, американцы остро нуждаются в союзниках для противостояния Китаю в Индо-Тихоокеанском регионе. При этом усиление сотрудничества Японии с США неизбежно усилит позиции Японии в Индо-Тихоокеанской стратегии и будет способствовать развитию ее военно-политической мощи³⁸. 19 апреля 2019 г. в совместном заявлении японо-американского консультативного совещания по безопасности "2+2" было сказано, что обе стороны приветствуют интеграцию Стратегии национальной безопасности и Стратегии национальной обороны США со Стратегией национальной безопасности и Планом обороны Японии³⁹.

США и Япония всегда поддерживали тесное сотрудничество в области обороны, особенно в отношении Восточно-Китайского моря, проблемы Северной Кореи и Тайваня. США и Япония усилили обмен данными военно-морской разведки и материально-техническую поддержку на море. После того как американские военные предложили Индо-Тихоокеанскую стратегию, США и Япония продолжают наращивать совместные учения и укреплять морское сотрудничество. Примерами такого партнерства являются операция «Свобода навигации» (Freedom of Navigation), учения «Острый Меч» (Keen Sword), «Малабар» (Malabar) и т.д.⁴⁰

Среди стран Индо-Тихоокеанского региона инвестиции Японии в американские системы противоракетной обороны являются самыми значительными, в основном за счет приобретения кораблей, оснащенных системой «Иджис» (Aegis). Япония уже оснастила системой «Иджис» четыре эсминца класса «Конго» (Kongo), два эсминца класса «Атаго» (Atago) и один эсминец класса «Мойо» (Moyo) (остальные находятся в разработке). С целью развертывания восьми кораблей, способных противостоять баллистическим ракетам, к 2021 г. Япония может продолжать продвигать развертывание систем «Иджис» в других конфигурациях в будущем⁴¹. Поскольку Япония отказалась от использования американской наземной системы «Иджис», основу противоракетной обороны страны теперь составляют комплексы «Пэтриот» (Patriot, PAC-3), корабли, оснащенные установками ПРО «Иджис», и наземные радары.

Обе страны считают, что совместное участие в «междоменных» операциях, расширение возможностей альянса, повышение оперативной готовности и укрепление сотрудничества должны стать основными целями в развитии их оборонных отношений⁴².

37. 梁立昌: “新时期韩美同盟政策纷争、同盟协调、关系调整及其影响” [Лян Личан. Политические диспуты, координация альянсов, корректировка отношений и ее влияние на альянс Ю. Кореи и США в новый период] // 当代韩国. 2020年. 第3期. 第45页.

38. 王振宇: “对冲与制衡: 日本印太战略的地缘政治逻辑与制约因素” [Ван Чжэньюй. Хедж и баланс: геополитическая логика и ограничивающие факторы японской "Индо-Тихоокеанской стратегии"] // 日本研究. 2021年. 第1期. 第33页.

39. 日米安全保障協議委員会共同発表 [Совместное заявление Консультативного комитета по безопасности США и Японии] // 防衛省. 19.04.2019. URL: https://www.mod.go.jp/j/approach/anpo/kyougi/2019/04/19_js.html (дата обращения: 12.12.2021).

40. 美国在亚太地区的军力报告(2020) [Доклад о военной мощи США в Азиатско-Тихоокеанском регионе 2020] // 中国南海研究院. 2020年. 第49页. URL: <http://www.nanhai.org.cn/uploads/file/20200623/jlbg.pdf> (дата обращения: 08.09.2021).

41. National Defense Program Guidelines and the Mid-Term Defense Program // *Ministry of Foreign Defense of Japan*. URL: https://www.mod.go.jp/en/d_act/d_policy/national.html (дата обращения: 08.09.2021).

42. 肖晞, 樊从维: “美日海权同盟的背景、特征及中国的战略应对” [Сяо Си, Фань Цунвэй. Предпосылки и характерные черты американо-японского альянса морской мощи и стратегический ответ Китая] // 东北亚论坛. 2020年. 第4期. 第91页.

США и Япония крайне обеспокоены глобальным распространением ракет средней дальности и намерены совместно работать над устранением этой растущей угрозы. Усиление военной техники является ключевой мерой для укрепления альянса США и Японии, при этом США экспортируют в Японию передовую технику, такую как F-35, E-2D и V-22⁴³.

В контексте общей стратегии национальной безопасности США укрепили военное сотрудничество со своими союзниками в Индо-Тихоокеанском регионе и увеличили масштабы своего военного присутствия⁴⁴. Можно предвидеть, что Южная Корея, и особенно Япония, как наиболее важные военные союзники США в Северо-Восточной Азии, займут центральное место в будущей Индо-Тихоокеанской военной стратегии США.

Ответ Китая

Будь то администрация Д. Трампа или администрация Дж. Байдена, США последовательно придерживаются стратегии сдерживания (containment) в отношении Китая. В частности, после китайско-американской торговой войны США вместе с несколькими западными союзниками⁴⁵ использовали так называемые вопросы Синьцзяна и Гонконга для политических нападок и санкций против Китая, а также постоянно участвуют в военных провокациях в Тайваньском проливе, Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, ставя под сомнение территориальный суверенитет Китая. Кроме того, Конгресс США в 2021 г. принял «Акт о стратегической конкуренции» (Strategic Competition Act of 2021)⁴⁶, направленный непосредственно против Китая. В связи с подъемом Китая Соединенные Штаты считают все более важным для собственной глобальной гегемонии сохранить свое доминирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и «АТР как приоритетный регион» (Asia-Pacific First) постепенно становится важным стратегическим направлением в глобальной стратегической схеме США⁴⁷. Суждения Китая о серьезности обстановки в сфере безопасности еще более актуализировались после предпринятых США мер по укреплению своего военного присутствия и военного альянса вокруг Китая⁴⁸.

Таким образом, Китай стремится иметь военный потенциал для поддержания своей суверенной безопасности и добивается баланса исключительно с ВС США в западной части Тихого океана, а не с объединенными силами Соединенных Штатов и их союзников или с глобальной военной мощью Америки⁴⁹. Но очевидно, что США стали рассматривать Китай как главного стратегического соперника в мире. Администрация

43. 肖 晞, 樊从维: “美日海权同盟的背景、特征及中国的战略应对” [Сяо Си, Фань Цунвэй. Предпосылки и характерные черты американо-японского альянса морской мощи и стратегический ответ Китая] // 东北亚论坛. 2020年. 第4期. 第91页.

44. 蔡鹏鸿: “美军推进“印太”海上安全战略新动向:影响与挑战” [Цай Пэнхун. Стратегия безопасности США в Индо-Тихоокеанском море: Эффекты и вызовы] // 国际展望. 2020年. 第4期. 第38页.

45. “Фултонская речь 2.0”. Грозит ли миру новая холодная война // РИА Новости. 07.25.2020. URL: <https://ria.ru/20200725/1574882289.html> (дата обращения: 25.09.2021).

46. Strategic Competition Act of 2021 // *The U.S. Senate Committee on Foreign Relations*. October 5, 2021. URL: <https://www.congress.gov/bills/117th-congress/senate-bill/1169/text> (дата обращения: 08.10.2021).

47. 凌胜利: “亚太优先: 美国亚太主导权战略探析” [Линь Шэнли. Азиатско-Тихоокеанский первый: Анализ американской стратегии лидерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе] // 东北亚论坛. 2020年. 第2期. 第45页.

48. 李岩, 达巍: “中美在亚太地区的安全矛盾: 演变与逻辑” [Ли Янь, Да Вэй. Противоречия в сфере безопасности между Китаем и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Эволюция и логика] // 国际安全研究. 2020年. 第2期. 第9页.

49. 吕晶华, 罗曦: “冷战后中美西太平洋军力对比的发展演变” [Люй Цзиньхуа, Ло Си. Эволюция баланса военной мощи Китая и США в западной части Тихоокеанского региона после холодной войны] // 美国研究. 2019年. 第3期. 第95页.

Дж. Байдена представила новый документ по Индо-Тихоокеанской стратегии, в котором вновь подчеркивается значение, которое США придают Индо-Тихоокеанскому региону, и констатируется усиление стратегического давления на Китай⁵⁰. Все вышеперечисленное вынуждает КНР, помимо политики в области собственной стабильности и развития, уделять значительное внимание политике национальной обороны⁵¹. Более того, Китай уже активно принимает эффективные контрмеры.

Так, в экономической и торговой сферах Китай стал крупным игроком в регионе. Он уже присоединился к RCEP⁵² и подал заявку на вступление в CPTPP⁵³. Развитие проекта «Морской Шелковый путь XXI века» также является важной инициативой Китая по улучшению морского порядка в ИТР⁵⁴.

В ответ на китайскую стратегию «Пояс и путь» США и их союзники активно выступают за продвижение стратегии B3W (Build Back Better World) и своей Индо-Тихоокеанской экономической системы (Indo-Pacific economic framework), однако текущая ситуация свидетельствует о небольшом успехе⁵⁵.

В области мировой торговли Китай стал крупнейшим торговым партнером более чем 120 стран и регионов и продолжает привлекать глобальные инвестиции⁵⁶. Это в некоторой степени делает политику «разрыва экономических связей» (US—China decoupling) США в отношении Китая несостоятельной⁵⁷. Китай также осуществляет тесное сотрудни-

50. Indo-Pacific Strategy of the United States // *White House*. February 11, 2022.

URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).

51. China's National Defense in the New Era // *The State Council Information Office of the People's Republic of China*. 24.07.2019. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/39912/41132/41134/Document/1660337/1660337.htm> (дата обращения: 09.12.2021).

52. RCEP为我国自贸区提升战略“踩油门” [RCEP “нажимает на газ” для нашей стратегии модернизации ЗСТ] // *中华人民共和国中央人民政府*. 27.08.2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-08/27/content_5633639.htm (дата обращения: 08.09.2021).

53. 中国正式提出申请加入全面与进步跨太平洋伙伴关系协定(CPTPP) [Китай официально подал заявку на присоединение к Соглашению о всеобъемлющем и прогрессивном Транстихоокеанском партнерстве (CPTPP)] // *Reuters*. 17.12.2021. URL: <https://www.reuters.com/article/china-cptpp-0916-thur-idCNKBS2GD016> (дата обращения: 08.10.2021).

54. 肖 晞, 樊从维: “美日海权同盟的背景、特征及中国的战略应对” [Сяо Си, Фань Цунвэй. Предпосылки и характерные черты американо-японского альянса морской мощи и стратегический ответ Китая] // *东北亚论坛*. 2020年. 第4期. 第94页.

55. Автор считает, что B3W (Build Back Better World) не сможет стать альтернативой «Поясу и пути». Во-первых, инициатива «Пояс и путь» обладает преимуществами с точки зрения реализации инфраструктурных проектов. Инфраструктурные партнерства B3W не имеют механизмов координации. Во-вторых, китайские институты являются ведущей инвестиционной силой в рамках инициативы «Пояс и путь», при этом важную роль здесь играют именно государственные предприятия. Хотя соответствующие учреждения в странах G7 также могут предоставлять финансирование, в настоящее время большая часть инвестиций поступает из частного сектора, обычно менее охотно участвующего в крупных инфраструктурных проектах. Администрация Дж. Байдена также пытается создавать программы экономического сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе, подобные Индо-Тихоокеанской экономической системе (Indo-Pacific economic framework), но они находятся в стадии разработки, не имеют конкретной реализации и подписанных соглашений.

56. 中国成120多个国家地区最大贸易伙伴,持续吸引全球投资者 [Китай является крупнейшим торговым партнером более чем 120 стран и регионов и продолжает привлекать глобальных инвесторов] // *中国新闻网*. 19.03.2021. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2021/03-19/9435646.shtml> (дата обращения: 08.11.2021).

57. Автор считает, что США намерены сформировать разрыв связей с Китаем на четырех уровнях: торгово-экономическом, промышленном, финансовом и научно-техническом. В целом, значи-

чество с другими странами или группами. Примером тому может служить «25-летнее соглашение о всестороннем сотрудничестве между Китаем и Ираном»⁵⁸. В целом, взаимодействие со странами Персидского залива в последние годы стало более интенсивным⁵⁹.

В военной сфере, в свою очередь, ведется последовательная модернизация ВМС. С одной стороны, это укрепляет возможности КНР по защите национального суверенитета и территориальной безопасности и является эффективным ответом на угрозу американо-японского военного союза. С другой стороны, на благо стабильности и мира в регионе может послужить развитие морской торговли, стимулирование региональной экономической взаимозависимости, удовлетворение экономических интересов США и Японии и других стран, а также сокращение стратегического потенциала американо-японского военно-морского союза против Китая⁶⁰. Чтобы оперативно реагировать на все более острую морскую военную конкуренцию, не отставать от темпов реформирования ВМФ США и других стран, внедрять инновации в военное дело с китайской спецификой, КНР необходимо развивать исследования в области военной передовой науки и техники, включая изучение искусственного интеллекта, квантовой информации, больших данных и облачных технологий. Это всецело будет способствовать скорейшему формированию благоприятной для Китая позиции в изменяющейся модели международной системы безопасности⁶¹.

Внешнеполитическая стратегия

В связи с планами США по окружению Китая в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии активное сближение КНР и России не может не волновать руководство Соединенных Штатов. Китайско-российское военное сотрудничество и учения, такие как «Морское взаимодействие-2021»⁶², в определенной степени являются ответом на Индо-Тихоокеанскую стратегию США. Совместное пересечение пролива Цугару российскими и китайскими военными кораблями в октябре 2021 г. также является стратегическим сдерживающим фактором для военного альянса США и Японии⁶³.

мое положение Китая в мировой экономической и торговой системе, тесная экономическая интеграция между странами, влияние эпидемии COVID-19 не позволяют США добиться отрыва от Китая в области торговли и промышленности. Однако в области финансов и техники, особенно высоких технологий (high-tech), вероятность того, что США смогут осуществить этот отрыв, остается высокой, и это потребует от КНР внесения изменений в свою научно-техническую политику и стратегию. Учитывая экономические успехи Китая, можно говорить о несостоятельности стратегии «декаплинга» США.

58. China, With \$400 Billion Iran Deal, Could Deepen Influence in Mideast // *The New York Times*. 29.03.2021. URL: https://www.nytimes.com/2021/03/27/world/middleeast/chinairandeal.html?_ga=2.222682651.1458780909.16389843381556230879.1638984338 (дата обращения: 08.10.2021).
59. 中国中东贸易合作前景可期 [Перспективы торгового сотрудничества между Китаем и Ближним Востоком многообещающие] // *中国贸易报*. 05.01.2021. URL: http://shanghaiibiz.sh-etc.net/article/dwjyww/202101/1507336_1.html (дата обращения: 10.03.2022).
60. 肖 晞, 樊丛维: “美日海权同盟的背景、特征及中国的战略应对” [Сяо Си, Фань Цунвэй. Предпосылки и характерные черты американо-японского альянса морской мощи и стратегический ответ Китая] // *东北亚论坛*. 2020年. 第4期. 第96页.
61. 蔡鹏鸿: “美军推进“印太”海上安全战略新动向:影响与挑战” [Цай Пэнхун. Стратегия безопасности США в Индо-Тихоокеанском море: Эффекты и вызовы] // *国际展望*. 2020年. 第4期. 第41页.
62. В Японском море стартовали российско-китайские учения // *РИА Новости*. 10.04.2021. URL: <https://ria.ru/20211014/ucheniya-1754487879.html?in=t> (дата обращения: 10.10.2021).
63. 中俄海军联合编队穿越航行, 日本从未感到如此不安. [Япония еще никогда не чувствовала себя так беспокойно, когда совместное российско-китайское военно-морское соединение проплывало мимо] // *新华网*. 27.10.2021. URL: http://www.news.cn/mil/2021-10/27/c_1211422063.htm (дата обращения: 08.11.2021).

Помимо стратегической близости к России на суше Китай подчеркивает важность стратегического взаимодействия со странами региона с целью ослабления военного давления, оказываемого на КНР Соединенными Штатами. Китай поддерживает тесное сотрудничество как со странами ШОС, так и со странами АСЕАН. Даже в случае с Афганистаном он постарается сделать так, чтобы на его западном направлении было сосредоточено как можно меньше террористической угрозы. При этом Китай, безусловно, осторожно налаживает контакты с режимом талибов и пытается максимально стабилизировать хаотичную ситуацию в Афганистане после вывода войск США.

По мере того как интересы Китая расширяются в глобальном масштабе, а НОАК становится все более способной к обеспечению своего присутствия по всей планете, вполне возможно, что Китай и США найдут точки соприкосновения интересов в более широком международном контексте, тем самым освободившись от геостратегических оков Восточной Азии и ослабив конфронтационный характер отношений между своими вооруженными силами⁶⁴. Но возможно и другое развитие событий, когда вооруженные силы Китая и США будут втянуты в больший конфликт по мере возникновения новых противоречий. Нестабильные отношения между США и Китаем привели к снижению готовности к сотрудничеству и повышению риска конфликта. С увеличением интенсивности взаимодействия США и Китая в западной части Тихого океана, риск морских и воздушных столкновений между военнослужащими обеих стран также возрастает, поэтому важно использовать каналы сотрудничества для продвижения мер по укреплению доверия, построения и введения в практику механизмов управления рисками, предотвращения и регулирования кризисов⁶⁵. В долгосрочной перспективе успехи США и Китая в создании новой и стабильной основы для своих отношений во многом будут зависеть от того, смогут ли США объективно и рационально взглянуть на подъем Китая и развитие системы политического мироустройства, и в целом от того, сможет ли Америка разработать разумную, рациональную и осуществимую стратегию в отношении КНР⁶⁶.

* * *

После Второй мировой войны Соединенные Штаты влияли на систему безопасности в Северо-Восточной Азии через свой военный союз с Японией и Южной Кореей. Международная ситуация, политическая и экономическая обстановка в Северо-Восточной Азии коренным образом изменилась с начала XXI в.: Китай, Япония и Южная Корея достигли экономического роста и больших успехов в восстановлении страны. Китайско-японские и китайско-корейские отношения значительно развиваются по сравнению с конфронтацией времен холодной войны, российско-японские и российско-корейские отношения имеют схожие характеристики. Однако в силу исторического наследия, такого как проблема Корейского полуострова и Тайваня, военный союз США с Японией и Южной Кореей принципиально не изменился.

С подъемом Китая и изменением политического ландшафта мира США под руководством администрации Б. Обамы не сразу, но все же начали увеличивать свои военные ресурсы и инвестиции в Азиатско-Тихоокеанский регион. Затем, во время администрации Д. Трампа, США изменили командную структуру своих вооруженных сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе и укрепили свое военное присутствие в Японии и Южной Корее посредством реализации Индо-Тихоокеанской стратегии. Однако администрация Дж. Байдена не остановилась на достигнутом и продолжила развитие идеологии

64. 姚云竹: “中美军事关系:从准同盟到竞争对手?” [Яо Юньчжу. Китайско-американские военные отношения: От квазиальянса к конкуренции?] // 美国研究. 2019年. 第2期. 第17页.

65. 吴心伯: “拜登执政与中美战略竞争走向” [У Синьбо. Стратегическое соперничество между Китаем и США при администрации Байдена] // 国际问题研究. 2021年. 第2期. 第43页.

66. 吴心伯: “拜登执政与中美战略竞争走向” [У Синьбо. Стратегическое соперничество между Китаем и США при администрации Байдена] // 国际问题研究. 2021年. 第2期. 第48页.

ческих концепций, которые неизбежно повысят геополитические риски в регионе и окажут глубокое влияние на политическую обстановку и безопасность в ИТР.

В Северо-Восточной Азии сложилась типичная китайско-американская дихотомия власти, и в этой обстановке Индо-Тихоокеанская стратегия США, имеющая весьма целенаправленный военный характер, может еще больше усложнить проблемы Корейского полуострова, Тайваня и островов Дяоюйдао, тем самым увеличивая риск военного конфликта в регионе. Идея о том, что США стремятся максимизировать выгоды на политическом уровне за счет увеличения военного риска, чрезвычайно опасна.

Индо-Тихоокеанская стратегия США является продуктом политического соперничества между США и Китаем на данном этапе, последствия ее реализации в военной сфере постепенно проявляются в некоторых регионах. Однако общая эффективность стратегии и ее дальнейшее развитие будут зависеть от увеличения роли Китая на международной арене и дальнейшей судьбы американо-китайских отношений.

Литература

- Стрельцов Д. Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений // *Международная жизнь*. 2018. № 8.
- A free and open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision. U.S. Department of state. November 11, 2019. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (дата обращения: 14.09.2021).
- Adaptive Commands: Maintaining peace and security in a changing world // *Indo-Pacific Defense Forum*. July 30, 2018. URL: <https://ipdefenseforum.com/2018/07/adaptive-commands/> (дата обращения: 08.10.2021).
- Benefits and Costs Associated with the U.S. Military Presence in Japan and South Korea // *United States Government Accountability Office*. March, 2021. URL: <https://www.gao.gov/assets/gao-21-270.pdf> (дата обращения: 08.10.2021).
- China's National Defense in the New Era // *The State Council Information Office of the People's Republic of China*. July 24, 2019. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/39912/41132/41134/Document/1660337/1660337.htm> (дата обращения: 09.12.2021).
- Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // *UK Government*. 2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 08.10.2021).
- Indo-Pacific Strategy of the United States. // *White House*. February 11, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).
- Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region // *U.S. Department of Defense*. June 1, 2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 14.09.2021).
- Japan-U.S. Security Treaty // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (дата обращения: 08.09.2021).
- Joint Leaders Statement on AUKUS // *White House*. September 15, 2021. URL: <https://web.archive.org/web/20210916023441/https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (дата обращения: 10.10.2021).
- Korea tour normalization // *U.S. Army*. July 27, 2010. URL: <https://www.army.mil>. (accessed: 08.07.2021).
- Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea // *Lillian Goldman Law Library*. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 08.12.2021).
- National Defense Program Guidelines and the Mid-Term Defense Program // *Ministry of Foreign Defense of Japan*. URL: https://www.mod.go.jp/en/d_act/d_policy/national.html (дата обращения: 08.09.2021).
- Pacific Command Change Highlights Growing Importance of Indian Ocean Area // *U.S. Department of defense*. May 30, 2018. URL: <https://www.defense.gov/Explore/News/Article/Article/1535808/pacific-command-change-highlights-growing-importance-of-indian-ocean-area/> (дата обращения: 08.09.2021).

- Pacific Deterrence Initiative // *Office of the Under Secretary of Defense*. May 2021.
URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2022/fy2022_Pacific_Deterrence_Initiative.pdf (дата обращения: 08.09.2021).
- Rudd K. The Convenient Rewriting of the History of the 'Quad'. *Nikkei Asia*, March 26, 2019.
URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/The-Convenient-Rewriting-of-the-History-of-the-Quad> (дата обращения: 08.10.2021).
- Strategic Competition Act of 2021 // *The U.S. Senate Committee on Foreign Relations*. October 5, 2021.
URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1169/text> (дата обращения: 08.10.2021).
- Tellis A. Waylaid by Contradictions: Evaluating Trump's Indo-Pacific Strategy // *The Washington Quarterly*. 2020. Vol. 43 No. 4.
- Vergu D. Multi-domain Operations Rely on Partnerships to Succeed // *U.S. Department of Defense*. February 12, 2019. URL: <https://www.defense.gov/explore/story/Article/1755520/multidomain-operations-rely-on-partnerships-to-succeed/> (дата обращения: 08.12.2021).
- 蔡鹏鸿: “美军推进“印太”海上安全战略新动向:影响与挑战” [Цай Пэнхун. Стратегия безопасности США в Индо-Тихоокеанском море: Эффекты и вызовы] // *国际展望*. 2020年. 第4期.
- 李岩, 达巍: “中美在亚太地区的安全矛盾: 演变与逻辑” [Ли Янь, Да Вэй. Противоречия в сфере безопасности между Китаем и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Эволюция и логика] // *国际安全研究*. 2020年. 第2期.
- 梁立昌: “新时期韩美同盟政策纷争、同盟协调、关系调整及其影响” [Лян Личан. Политические диспуты, координация альянсов, корректировка отношений и ее влияние на альянс Ю. Кореи и США в новый период] // *当代韩国*. 2020年. 第3期.
- 凌胜利: “亚太优先: 美国亚太主导权战略探析” [Линь Шэнли. Азиатско-Тихоокеанский первый: Анализ американской стратегии лидерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе] // *东北亚论坛*. 2020年. 第2期.
- 刘宗义: “美国的全球战略枢纽建设及其影响” [Лю Цзуньйи. Геостратегические узлы и гегемония США: Последствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе] // *国际展望*. 2020年. 第4期.
- 吕晶华, 罗曦: “冷战后中美西太平洋军力对比的发展演变” [Люй Цзиньхуа, Ло Си. Эволюция баланса военной мощи Китая и США в западной части Тихоокеанского региона после холодной войны] // *美国研究*. 2019年. 第3期.
- 美国在亚太地区的军力报告(2020) [Доклад о военной мощи США в Азиатско-Тихоокеанском регионе 2020] // *中国南海研究院*. 2020年.
URL: <http://www.nanhai.org.cn/uploads/file/20200623/jlbg.pdf> (дата обращения: 08.09.2021).
- 宋文志: “体系压力、威胁认知与韩国在中美之间的战略选择” [Сун Вэньчжи. Источники угроз, осведомленность об угрозах и стратегический выбор Ю.Корей между Китаем и США] // *东北亚论坛*. 2019年. 第4期.
- 王振宇: “对冲与制衡: 日本印太战略的地缘政治逻辑与制约因素” [Ван Чжэньюй. Хедж и баланс: геополитическая логика и ограничивающие факторы японской "Индо-Тихоокеанской стратегии"] // *日本研究*. 2021年. 第1期.
- 吴心伯: “拜登执政与中美战略竞争走向” [У Синьбо. Стратегическое соперничество между Китаем и США при администрации Байдена] // *国际问题研究*. 2021年. 第2期.
- 肖晞, 樊丛维: “美日海权同盟的背景、特征及中国的战略应对” [Сяо Си, Фань Цунвэй. Предпосылки и характерные черты американо-японского альянса морской мощи и стратегический ответ Китая] // *东北亚论坛*. 2020年. 第4期.
- 姚云竹: “中美军事关系:从准同盟到竞争对手?” [Яо Юньчжэ. Китайско-американские военные отношения: От квазиальянса к конкуренции?] // *美国研究*. 2019年. 第2期.

MILITARY BUILD-UP

Implementation of Indo-Pacific Military Policy in North-East Asia and China's Response

Wu Yanbin

Postgraduate student, the Faculty of World Politics of Lomonosov Moscow State University (address: 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation, Moscow State University).
ORCID: 0000-0003-0184-7820. E-mail: yanbinwu@yandex.ru.

Received 20.10.2021.

Abstract:

This article examines the current structure of US military forces in Japan and South Korea and the implementation of the Indo-Pacific military policy of the United States in Northeast Asia, and briefly describes China's response to the Indo-Pacific military policy of the United States. Since the Second World War, the US has had huge national interests in Northeast Asia, and the region is one of the main areas in which the US promotes its democratic values and concentrates its military and strategic planning. In recent years, as China's military modernization has accelerated, the People's Liberation Army of China (PLA) has become increasingly active in East Asia and the Western Pacific. The rapid rise of mainland China is being felt by the US and is one of the main reasons why the US has shifted its attention to the Asia-Pacific region in the second half of the Obama administration's presidential term. The Indo-Pacific strategy is an important component of the US security strategy formally proposed by the Trump administration, and its effectiveness in Northeast Asia will largely determine the continuity and success of US strategy in the Indo-Pacific. The concrete implementation of US military policy in the Indo-Pacific region will inevitably affect the security situation in the region, change relations between countries in the region, and will also have an important impact on the future political landscape of the world.

Key words:

Indo-Pacific Strategy, Northeast Asia, US, China, Japan, South Korea, armed forces, security.

For citation:

Wu Yanbin. Implementation of Indo-Pacific Military Policy in North-East Asia and China's Response // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 3. Pp. 82–99. DOI: 10.31857/S013128120019371-9.

References

- A free and open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision. *U.S. Department of state*. November 4, 2019. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (accessed: 14.09.2021).
- Adaptive Commands : Maintaining peace and security in a changing world. *Indo-Pacific Defense Forum*. July 30, 2018. URL: <https://ipdefenseforum.com/2018/07/adaptive-commands/> (accessed: 08.10.2021).
- Benefits and Costs Associated with the U.S. Military Presence in Japan and South Korea. *United States Government Accountability Office*. March, 2021. URL: <https://www.gao.gov/assets/gao-21-270.pdf> (accessed: 08.10.2021).
- China's National Defense in the New Era. *The State Council Information Office of the People's Republic of China*. July 24, 2019. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/39912/41132/41134/Document/1660337/1660337.htm> (accessed: 09.12.2021).
- Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. *UK Government*. 2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (accessed: 08.10.2021).
- Indo-Pacific Strategy of the United States. *White House*. February 11, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed: 01.03.2022).
- Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. *U.S. Department of Defense*. June 1, 2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (accessed: 14.09.2021).
- Japan-U.S. Security Treaty. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (accessed: 08.09.2021).
- Joint Leaders Statement on AUKUS. *White House*. September 15, 2021. URL: <https://web.archive.org/web/20210916023441/https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (accessed: 10.10.2021).
- Korea tour normalization. *U.S. Army*. July 27, 2010. URL: <https://www.army.mil>. (accessed: 08.07.2021).
- Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea. *Lillian Goldman Law Library*. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (accessed: 08.12.2021).
- National Defense Program Guidelines and the Mid-Term Defense Program. *Ministry of Foreign Defense of Japan*. URL: https://www.mod.go.jp/en/d_act/d_policy/national.html (accessed: 08.09.2021).

- Pacific Command Change Highlights Growing Importance of Indian Ocean Area. *U.S. Department of defense*. May 30, 2018. URL: <https://www.defense.gov/Explore/News/Article/Article/1535808/pacific-command-change-highlights-growing-importance-of-indian-ocean-area/> (accessed: 08.09.2021).
- Pacific Deterrence Initiative. *Office of the Under Secretary of Defense*. May, 2021. URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2022/fy2022_Pacific_Deterrence_Initiative.pdf (accessed: 08.09.2021).
- Rudd K. The Convenient Rewriting of the History of the 'Quad'. *Nikkei Asia*. March 26, 2019. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/The-Convenient-Rewriting-of-the-History-of-the-Quad> (accessed: 08.10.2021).
- Strategic Competition Act of 2021. *The U.S. Senate Committee on Foreign Relations*. October 5, 2021. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1169/text> (accessed: 08.10.2021).
- Strel'tsov D. Indo-Tikhookeanskiy region kak novaya real'nost' global'noy sistemy mezhdunarodnykh ot-nosheniy [The Indo-Pacific region as a new reality of the global system of international relations]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2018. No. 8. (In Russ.)
- Tellis A. Waylaid by Contradictions: Evaluating Trump's Indo-Pacific Strategy. *The Washington Quarterly*. 2020. Vol. 43. No. 4.
- Vergu D. Multi-domain Operations Rely on Partnerships to Succeed. *U.S. Department of Defense*. February 12, 2019. URL: <https://www.defense.gov/explore/story/Article/1755520/multidomain-operations-rely-on-partnerships-to-succeed/> (accessed: 08.12.2021).
- 蔡鹏鸿: “美军推进“印太”海上安全战略新动向:影响与挑战” [Cai Penghong. U.S. Indo-Pacific Maritime Security Strategy: Effects and Challenges]. 国际展望. 2020年. 第4期. (In Chin.)
- 李岩, 达巍: “中美在亚太地区的安全矛盾: 演变与逻辑” [Li Yan, Da Wei. China-US Security Contradictions in the Asia-Pacific Region: Evolution and Logic]. 国际安全研究. 2020年. 第2期. (In Chin.)
- 梁立昌: “新时期韩美同盟政策纷争、同盟协调、关系调整及其影响” [Liang Lichang. Policy Dispute, Alliance Coordination, Relationship Adjustment and Its Influence of ROK-US Alliance in New Period]. 当代韩国. 2020年. 第3期. (In Chin.)
- 凌胜利: “亚太优先: 美国亚太主导权战略探析” [Ling Shengli. Asia-Pacific First: Analysis of American Asia-Pacific Leadership Strategy]. 东北亚论坛. 2020年. 第2期. (In Chin.)
- 刘宗义: “美国的全球战略枢纽建设及其影响” [Liu Zongyi. Geostrategic Pivots and U.S. Hegemony: Implications in the Asia-Pacific Region] // 国际展望. 2020年. 第4期. (In Chin.)
- 吕晶华, 罗曦: “冷战后中美西太平洋军力对比的发展演变” [Lyu Jinghua, Luo Xi. The Evolution of China-U.S. Balance of Military Power in the Post-Cold War Western Pacific Region]. 美国研究. 2019年. 第3期. (In Chin.)
- 美国在亚太地区的军力报告(2020) [Report on U.S. Military Power in the Asia-Pacific Region (2020)]. 中国南海研究院. 2020年. URL: <http://www.nanhai.org.cn/uploads/file/20200623/jlbg.pdf> (accessed: 08.09.2021). (In Chin.)
- 宋文志: “体系压力、威胁认知与韩国在中美之间的战略选择” [Song Wenzhi. Sources of Threats, Threat Awareness, and ROK's Strategic Choice Between China and the U.S.]. 东北亚论坛. 2019年. 第4期. (In Chin.)
- 王振宇: “对冲与制衡: 日本印太战略的地缘政治逻辑与制约因素” [Wang Zhenyu. Hedge and Balance: the Geopolitical Logic and Restrictive Factors of Japan's "Indo-Pacific Strategy"]. 日本研究. 2021年. 第1期. (In Chin.)
- 吴心伯: “拜登执政与中美战略竞争走向” [Wu Xinbo. China-US Strategic Competition under the Biden Administration]. 国际问题研究. 2021年. 第2期. (In Chin.)
- 肖晞, 樊丛维: “美日海权同盟的背景、特征及中国的战略应对” [Xiao Xi, Fan Congwei. The Background and Characteristics of the US-Japan Maritime Power Alliance and China's Strategic Response]. 东北亚论坛. 2020年. 第4期. (In Chin.)
- 姚云竹: “中美军事关系: 从准同盟到竞争对手?” [Yao Yunzhu. China-U. S. Military Relations: From Quasi-Alliance to Competition?]. 美国研究. 2019年. 第2期. (In Chin.)